

ПАТРУШЕВ СЕРГЕЙ

СВЕТ В ЧУЖОМ ОКНЕ

Сергей Патрушев

Свет в чужом окне

<https://litres.ru/74548899>

SelfPub; 2026

Аннотация

Артем — архитектор, привыкший коллекционировать победы над женщинами. Но встреча с Верой, реставратором икон, меняет всё. Он приходит в старую церковь, чтобы разгадать её, а остаётся, чтобы расчищать фреску и собственную душу. Слой за слоем он снимает боль, ложь и страх, обнаруживая под ними нечто живое.

Это история не о покорении, а о реставрации: отношений, веры, себя. О любви, которая не боится времени.

Содержание

Глава первая.	4
Глава вторая.	8
Глава третья.	11
Глава четвертая.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сергей Патрушев

Свет в чужом окне

Глава первая.

Дождь в этом городе всегда начинался внезапно, словно кто-то наверху неаккуратно перевернул огромное ведро с водой. Артем стоял под козырьком старого книжного магазина, глубоко засунув руки в карманы легкого пальто, и наблюдал за тем, как асфальт превращается в темное, блестящее зеркало. Он не спешил. Спешка вообще была чужда его натуре. В его мире, мире, где главным трофеем всегда было внимание женщины, скорость не имела значения. Имело значение лишь мастерство. А мастерство, как известно, требовало времени и абсолютного, почти звериного чутья.

Артем поправил воротник и едва заметно усмехнулся своему отражению в витрине. Отражение было безупречным: темные волосы, чуть тронутые гелем, но без излишней липкости, правильные черты лица, которые не казались кукольными благодаря легкой, едва заметной щетине, и глаза — глубокие, внимательные, умеющие слушать так, будто собеседник — единственный человек во Вселенной. Внешность была инструментом, отточенным годами, но не единственным. Главным оружием Артема была его способность видеть

то, что другие пропускали. Он видел не женщин, а их желания. Не слова, а паузы между ними. Не улыбки, а тень грусти, которую те скрывали.

Он не был коллекционером в пошлом смысле этого слова. Он не вел списков и не хвастался победами перед друзьями. Для него это было искусством, почти наукой. Каждая женщина была для него сложным механизмом, уникальным шифром, который нужно было разгадать. И когда он это делал, когда видел, как в ее глазах вспыхивает тот самый огонь — смесь удивления, восхищения и робкой надежды, — он чувствовал ни с чем не сравнимое удовлетворение. Это было доказательство его власти, его исключительности. Но, как и любой наркотик, это чувство требовало все новых и новых доз. Победа длилась недолго, а пустота после нее становилась все глубже.

Сегодняшний вечер не обещал ничего особенного. Артем зашел в книжный, чтобы убить время перед встречей с очередным клиентом его архитектурного бюро. Пахло старой бумагой, пылью и немного кофе. Он лениво скользил взглядом по корешкам книг, когда заметил ее. Она стояла в отделе поэзии, спиной к нему. Длинные каштановые волосы, собранные в небрежный пучок, тонкая шея, пальцы, которые медленно, с какой-то невероятной нежностью проводили по корешкам, словно лаская их. Она выбрала небольшой томик Ахматовой и, открыв его, погрузилась в чтение, слегка склонив голову набок. В этом жесте не было ни капли позерства,

только искреннее, глубокое погружение.

Артем замер. В этом было что-то, что выбивалось из привычного сценария. Она не искала чужого взгляда, не позировала. Она была в своем собственном мире. И именно этот мир, закрытый и недоступный, вдруг стал для Артема самой притягательной загадкой. Он подошел ближе, остановившись в паре шагов, и сделал вид, что изучает полку с современной прозой. Он ждал. Ждал, когда она почувствует его присутствие. И она почувствовала. Через минуту она медленно закрыла книгу и, не оборачиваясь, поставила ее на место. Затем, словно повинаясь какому-то внутреннему импульсу, повернулась.

Их взгляды встретились. У нее были глаза цвета крепкого чая, теплые и спокойные. В них не было ни кокетства, ни вызова. Только спокойное, чуть удивленное любопытство. Артем почувствовал, как его собственное сердце, обычно бившееся ровно и уверенно, пропустило удар. Он уже открыл рот, чтобы произнести одну из своих отточенных, безотказных фраз. Фраз, которые обычно работали безотказно: о том, что Ахматова сегодня особенно созвучна дождю, о том, что редко встретишь такой тонкий вкус. Но слова застряли в горле.

Потому что в ее спокойном, внимательном взгляде он вдруг прочитал не то, что читал обычно. Не интерес, не готовность к знакомству. Он прочитал понимание. Словно она видела его насквозь. Все его маски, все его приемы, всю его

тщательно выстроенную игру. И в этот момент Артем, покоритель женских сердец, человек, который никогда не терял контроля, впервые в жизни почувствовал себя не охотником, а добычей. И это было самое странное и самое пугающее чувство из всех, что он когда-либо испытывал. Он молчал, а она, чуть улыбнувшись уголком губ, просто обошла его и направилась к выходу. Дождь на улице все еще шумел, и Артем знал, что теперь не сможет просто пойти на встречу с клиентом. Сначала ему нужно было понять, что же только что произошло.

Глава вторая.

Артем простоял в книжном еще минут десять, тупо глядя на полку с поэзией, где секунду назад стояла она. Дождь за окном усилился, превратившись в сплошную стену воды, но он этого не замечал. В голове крутилась одна и та же мысль: кто она? И почему он, человек, привыкший читать женщин как открытую книгу, сейчас чувствовал себя школьником, впервые увидевшим красивую девочку? Он вышел на улицу, подставив лицо холодным струям. Встреча с клиентом, назначенная на шесть, грозила обернуться провалом — он не мог думать о чертежах и сметах. Вместо этого он достал телефон и, сам не зная зачем, набрал номер своего старого друга, Лехи, который работал в городской библиотеке. Леха знал всех завсегдатаев книжных магазинов в центре, и если незнакомка была из их числа, он мог ее вспомнить.

— Ты чего, Артем? — Леха явно удивился звонку в такую рань, хотя было уже около пяти. — Случилось что?

— Слушай, — Артем старался говорить спокойно, но голос выдавал легкую дрожь. — В книжном на Садовой, отдел поэзии. Девушка, каштановые волосы, пучок, глаза чайного цвета. Читала Ахматову. Ты ее знаешь?

Леха хмыкнул. — Ну ты даешь. Я что, справочное бюро? Хотя... Каштановые, пучок... Ахматова... Постой, это не Вера ли? Вера Соловьева. Она у нас в библиотеке иногда

берет книги по искусству. Тихая такая, всегда одна. А что, ты решил расширить кругозор?

Артем пропустил шутку мимо ушей. Вера Соловьева. Имя отозвалось в груди странным теплом. — А где она работает? Или учится?

— Вроде в реставрационной мастерской при музее. Точно не скажу. Но ты, Артем, осторожнее. Она не из тех, кто клюет на твои штучки. Я серьезно. Девушка с характером, но закрытая. Говорят, после какого-то случая вообще перестала с мужчинами общаться. Только работа и книги.

Артем поблагодарил друга и сбросил вызов. Внутри боролись два чувства: привычный азарт охотника и что-то новое, похожее на уважение. Он вспомнил ее взгляд — спокойный, всепонимающий. Теперь он знал: она не просто загадка, она крепость, которую невозможно взять штурмом. И от этого она становилась еще желаннее. Но не как трофей. Как цель, к которой хочется идти медленно, шаг за шагом, не торопясь, смакуя каждое мгновение.

Он отменил встречу с клиентом, сославшись на плохое самочувствие, и направился к музею. Здание из красного кирпича, с облупившейся лепниной и высокими окнами, встретило его тишиной. Внутри пахло краской, деревом и старой пылью. Он бродил по залам, делая вид, что изучает экспозицию, но на самом деле искал ее.

И нашел. В дальнем углу, за стеклянной дверью с табличкой «Реставрационная мастерская», она сидела за столом,

склонившись над какой-то иконой. Рядом горела лампа, и в ее свете волосы Веры казались темным золотом. Она не заметила его. Артем не стал заходить. Он просто стоял и смотрел, как ее тонкие пальцы осторожно касаются старой доски, как она что-то шепчет себе под нос, словно разговаривает с картиной. В этом было столько сосредоточенности и любви, что у него перехватило дыхание.

Он ушел, так и не окликнув ее. Дома, сидя в пустой квартире с бокалом вина, Артем впервые за долгое время не думал о том, как соблазнить. Он думал о том, как подойти. Как сказать что-то, что не будет ложью. И понял, что не знает. Все его фразы, все приемы казались теперь дешевыми и ненастоящими. Он вспомнил ее тихое «здравствуйте», которое она не сказала, но которое читалось в глазах. И понял, что на этот раз все будет иначе. Или не будет вообще.

Глава третья.

Артем вернулся в музей на следующий день, но не пошел сразу в реставрационную мастерскую. Он бродил по залам, разглядывая старые полотна, и пытался понять, что он здесь делает. Вчерашнее решение казалось правильным, почти благородным: не давить, не играть, просто быть рядом. Но сейчас, среди пыльных витрин и смотрительниц, дремавших на стульях, он чувствовал себя чужим. Женщины обычно сами находили повод заговорить с ним. Улыбались, спрашивали дорогу, роняли перчатки. Вера не сделала ничего. Она просто стояла и читала Ахматову, а он уже второй день не мог выбросить ее из головы.

Он остановился у витрины с фрагментами фресок. Рядом висела табличка: «Реставрация выполнена мастерской под руководством В. Соловьевой». Артем усмехнулся. Значит, она не просто сидела над иконой, она руководила. Это меняло дело. Она была не тихой девушкой, которую нужно спасти от одиночества, а человеком, который знает себе цену. Он вспомнил, как Леха сказал: «После какого-то случая перестала общаться с мужчинами». Что это был за случай? Артем не любил копаться в чужом прошлом, но сейчас ему вдруг захотелось узнать все. Не для того, чтобы использовать, а чтобы не наступить на больное место.

Он все-таки подошел к стеклянной двери. Вера была там,

но не одна. Рядом с ней стоял мужчина лет пятидесяти, седой, в очках, и они что-то оживленно обсуждали, склонившись над столом. Артем не стал мешать. Он отошел к окну и сделал вид, что изучает вид на внутренний дворик. Через несколько минут дверь открылась, и мужчина вышел, кивнув Артему как старому знакомому. Артем не успел ничего сказать, как услышал за спиной спокойный голос:

— Вы вчера стояли у отдела поэзии. А сегодня у моей мастерской. Совпадение?

Он обернулся. Вера стояла в дверях, вытирая руки о полотенце. На ней был простой серый свитер и джинсы, но даже в этом она выглядела так, будто сошла с картины какого-нибудь старинного мастера. Артем вдруг понял, что не может врать. Ни про случайность, ни про интерес к искусству.

— Не совпадение, — сказал он. — Я искал вас.

Она не удивилась. Только чуть склонила голову набок, как тогда, в книжном.

— Зачем?

— Сам не знаю, — честно ответил Артем. — Вы вчера посмотрели на меня так, будто знаете обо мне все. И это было... неожиданно.

Вера молчала. Ее глаза не выдавали ни насмешки, ни страха. Только внимательное, чуть усталое любопытство.

— Я знаю ваш тип, — наконец сказала она. — Мужчины, которые умеют нравиться. Они приходят в музеи, на выставки, в книжные. Ищут девушек с грустными глазами. Им ка-

жется, что они спасают. А на самом деле коллекционируют.

Артем почувствовал, как кровь прилила к щекам. Это было неприятно, потому что правда. Он хотел возразить, сказать, что она ошибается, что он не такой. Но слова застряли в горле. Потому что она была права. Он действительно был таким. Еще вчера.

— Вы правы, — сказал он тихо. — Был. Но вчера я впервые не захотел ничего коллекционировать. Я просто захотел узнать, что вы читаете. И почему у вас такие спокойные глаза.

Вера чуть приподняла бровь. Впервые за все время в ее взгляде мелькнуло что-то похожее на интерес.

— Вы архитектор, — сказала она. — Я видела ваше имя на табличке в холле. Вы проектировали новый корпус библиотеки. Неплохо.

Артем удивился. Он не ожидал, что она знает о его работе. Это было странно приятно.

— Спасибо. А вы реставратор.

— Я не просто реставратор, — поправила она. — Я возвращаю вещам память. Это разные вещи.

Они стояли в пустом коридоре, и между ними повисла пауза. Не неловкая, а какая-то наполненная. Артем понял, что если сейчас скажет что-то вроде «давайте выпьем кофе», все рухнет. Она снова увидит в нем охотника. Поэтому он сказал другое:

— У вас в мастерской, на столе, лежала икона. Что с ней?

Вера посмотрела на него внимательно, словно проверяя, искренний ли вопрос. Потом кивнула.

— Хотите посмотреть?

Он вошел в мастерскую. Пахло лаком и деревом. На столе лежала та самая икона, темная, с потрескавшимся лаком. Вера подошла и осторожно провела пальцем по краю.

— Ей около двухсот лет. Она была в ужасном состоянии. Я три месяца чистила каждый сантиметр. Знаете, что самое сложное? Не повредить то, что под грязью. Иногда под слоем копоти скрывается совсем другой цвет. И ты никогда не знаешь, что найдешь.

Артем смотрел на ее руки, на то, как она говорит о своей работе. В этом не было ни капли желания понравиться. Только любовь. Настоящая, глубокая. Он вдруг понял, что завидует. Завидует тому, что у нее есть дело, которому она отдает всю себя. А у него были только победы, которые ничего не значили.

— Можно я приду еще? — спросил он. — Не для того, чтобы спасти. И не для того, чтобы коллекционировать. Просто посмотреть, как вы работаете.

Вера долго молчала. Потом улыбнулась — впервые по-настоящему, тепло, но с легкой грустью.

— Приходите в субботу. У нас будет лекция о реставрации для волонтеров. Если вам действительно интересно, а не просто...

Она не договорила. Артем кивнул.

— Я приду.

Выйдя на улицу, он остановился и посмотрел на небо. Дождь закончился, но воздух был влажным и свежим. Он понял, что впервые за много лет не думает о том, как ее завоевать. Он думает о том, как не разрушить то, что только началось. И это было самое странное и самое правильное чувство в его жизни.

Глава четвертая.

В субботу Артем пришел в музей за полчаса до начала. Он специально надел простую рубашку и старые джинсы, чтобы не выглядеть так, будто он пришел на свидание. Но когда увидел свое отражение в стеклянной двери, понял, что все равно выглядит слишком ухоженным для волонтера. Впрочем, отступить было поздно. В зале уже собралось человек десять — в основном женщины старшего возраста и пара студентов с блокнотами. Вера стояла у проектора и что-то объясняла седой женщине в очках. Увидев Артема, она кивнула ему, коротко и спокойно, как старому знакомому. Он занял место в последнем ряду и приготовился слушать.

Лекция была о том, как реставрируют иконы. Вера говорила негромко, но так, что зал затихал. Она рассказывала о том, как снимают слои старого лака, как определяют, где оригинальная живопись, а где поздние записи, как иногда приходится месяцами работать над одним квадратным сантиметром. Артем ловил себя на том, что смотрит не на слайды, а на ее руки. Она держала указку легко, почти нежно, и каждый ее жест был наполнен смыслом. В какой-то момент она сказала фразу, которая застряла у него в голове: «Реставратор не создает новое. Он возвращает то, что было забыто. Но иногда забытое оказывается важнее того, что мы привыкли видеть». Артем подумал, что это про него. Про то, каким

он был раньше. И про то, каким мог бы стать.

После лекции все пошли в мастерскую. Вера раздала волонтерам задания: кто-то протирал кисти, кто-то сортировал старые рамки, кто-то помогал готовить растворы. Артему досталась самая простая работа — разбирать коробку с гвоздями и шурупами, сортируя их по размеру. Он сел в углу и молча делал свое дело. Рядом с ним устроилась та самая седая женщина, которую Вера называла Марьяна Петровна. Она посматривала на Артема с любопытством, но молчала. Через полчаса не выдержала.

— Вы не из наших, — сказала она. — Я всех волонтеров знаю. Вы зачем пришли?

Артем не стал врать. — Хотел посмотреть, как Вера работает.

Марьяна Петровна хмыкнула. — Посмотреть. Ну-ну. Только предупреждаю: она у нас особенная. Не любит, когда с ней играют. У нее уже был один такой, который приходил «посмотреть». Обещал горы свернуть, а потом взял и исчез. Она потом месяц в мастерскую не заходила. Хорошо, что я ее тогда вытащила.

Артем отложил гвоздь, который держал в руке. — Что с ним случилось?

— Ничего. Просто уехал. Сказал, что не готов к серьезным отношениям. А до этого полгода ходил за ней, цветы носил, стихи читал. Она поверила. Впервые за долгое время. А он оказался обычным трусом.

Артем почувствовал, как внутри что-то сжалось. Он не знал, кто был тот мужчина, но почему-то уже ненавидел его. И одновременно понимал, что сам мог оказаться на его месте. Еще неделю назад он бы тоже исчез, как только стало бы трудно. Но сейчас он сидел в пыльной мастерской, сортировал гвозди и чувствовал, что не хочет никуда уходить.

— Я не он, — сказал он тихо.

Марьяна Петровна посмотрела на него внимательно, как будто проверяла. — Посмотрим.

Вера подошла к ним, вытирая руки. — Артем, вы закончили? Помогите, пожалуйста, перенести рамки в хранилище.

Он встал и пошел за ней. Хранилище было в подвале, длинный коридор с тусклыми лампами. Вера шла впереди, и Артем смотрел на ее спину, на то, как она уверенно шагает по ступенькам. В хранилище было прохладно и пахло старым деревом. Они поставили рамки на полку, и Вера вдруг сказала:

— Марьяна Петровна вам рассказала про того мужчину? Артем растерялся. — Немного.

— Она любит рассказывать. — Вера не выглядела расстроенной. — Это было два года назад. Я тогда думала, что больше не смогу никому доверять. А потом поняла, что дело не в нем. Дело во мне. Я слишком хотела, чтобы меня спасли. А спасать меня не нужно.

Артем посмотрел на нее. В полумраке ее лицо казалось

мягче, чем днем. — А если я не хочу вас спасать? Если я просто хочу быть рядом?

Вера улыбнулась, но в улыбке была не насмешка, а усталость. — Все так говорят. А потом оказывается, что «рядом» — это слишком сложно. Нужно оставаться, когда скучно, когда трудно, когда другой человек не оправдывает ожиданий. Вы к этому готовы?

Артем не ответил сразу. Он честно подумал. Всю жизнь он бежал от скуки. Как только женщина становилась предсказуемой, он терял интерес. Но с Верой было иначе. Он не знал, что будет завтра. И это пугало, но одновременно притягивало.

— Не знаю, — сказал он наконец. — Но я хочу попробовать.

Вера кивнула. — Тогда приходите в следующую субботу. Мы будем работать в церкви на окраине. Там фрески восемнадцатого века. Будет пыльно и тяжело. Если выдержите — поговорим.

Она пошла к лестнице, а Артем остался стоять среди старых рамок и думать о том, что впервые в жизни ему предложили не игру, а работу. И это было самое честное предложение, которое он когда-либо получал.

Вечером ему позвонила Лена, одна из его прошлых «побед». Она хотела встретиться, скучала, говорила, что он пропал. Артем слушал ее голос и понимал, что не чувствует ничего. Ни азарта, ни желания доказать что-то. Он извинился

и сказал, что занят. Лена удивилась, но не стала настаивать. Положив трубку, Артем сел на подоконник и посмотрел на город. Где-то там, в старом музее, Вера, наверное, все еще чистила свою икону. И он впервые за долгое время почувствовал, что хочет быть не покорителем, а просто человеком, который умеет оставаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.